

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-П10

г. Москва

1 сентября 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петро-
ченкова А.Я., Соловьева В.Н., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Хамматова
В.М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 октября
2004 г., по которому

Хамматов В **М**

судимый 29
августа 2003 г. по п.п. «а,в,г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ
к 4 годам лишения свободы,

осужден: по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30,
п.п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по п.п. «а,в» ч. 3
ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ
по совокупности преступлений к 23 годам лишения свободы, на основании ч.
5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 24 годам лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешены гражданские иски.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2005 г. приговор в отношении Хамматова В.М. оставлен без изменения.

По делу осуждены Сафиуллин М.М. и Даянов А.Х., в отношении которых надзорное производство не возбуждено.

В надзорной жалобе осужденный Хамматов В.М. просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, а также выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., осужденного Хамматова В.М., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Хамматов осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

13 июня 2002 г. Хамматов, Сафиуллин и Даянов, предварительно договорившись, прошли на территорию МУП [REDACTED], [REDACTED] где подошли к складу [REDACTED] Даянов стал наблюдать за территорией, чтобы предупредить об опасности Сафиуллина и Хамматова.

Реализуя умысел на тайное хищение имущества, Сафиуллин, Хамматов и Даянов, взломав замок, проникли в помещение склада и похитили принадлежавшие ОАО [REDACTED] деньги, а также товар на общую сумму [REDACTED] рублей.

8 июля 2002 г. Сафиуллин, Даянов и Хамматов в составе организованной группы с целью разбойного нападения подъехали на автомашине [REDACTED] к ООО [REDACTED] Оставив автомашину в лесопосадке, Хамматов и Даянов приготовили в качестве оружия монтировки и надели маски. Сафиуллин подошел к входным воротам предприятия и, отвлекая внимание сторожей Ф [REDACTED] и Г [REDACTED], попросил у них лекарство или разрешение позвонить. Ф [REDACTED] и Г [REDACTED] не пропустили его на территорию предприятия.

В это время Хамматов и Даянов, воспользовавшись тем, что сторожа Ф [REDACTED] и Г [REDACTED] отвлечены разговором с Сафиуллиным, незаконно

проникли через забор на территорию предприятия и побежали в сторону сторожевой будки.

Г [] , увидев бегущих к ним в масках с монтировками в руках, понял, что совершается разбойное нападение, о чем сказал Ф [] , после чего, опасаясь за свою жизнь и здоровье, убежал, а Ф [] пытался оказать сопротивление.

Хамматов и Даянов, ворвавшись на территорию ООО [] и действуя согласованно с Сафиуллиным, напали на Ф [] и К [] , при этом Хамматов стал наносить Ф [] многочисленные удары монтировкой по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям. Одновременно Даянов, реализуя совместный умысел на убийство 2 лиц, стал наносить находившемуся в сторожевой будке К [] многочисленные удары монтировкой в область головы и туловища. Подавив сопротивление потерпевших, Хамматов, Даянов и Сафиуллин затащили Ф [] в помещение сторожевой будки, где связали его и К [] . С целью доведения до конца умысла на убийство 2 лиц, сопряженного с разбоем, Сафиуллин, Даянов и Хамматов, сознавая, что от их действий наступит смерть потерпевших, стали наносить руками и ногами, а также металлическими монтировками удары Ф [] и К [] по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям.

В результате совместных их действий К [] были причинены телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков и ран головы, кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы и под мягкую мозговую оболочку и др., Ф [] – телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга тяжелой степени, субарахноидального кровоизлияния, открытого вдавленного перелома левой теменной кости, 4 рвано-ушибленных ран головы. Смерть К [] наступила от закрытой черепно-мозговой травмы. Жизнь Ф [] была спасена благодаря своевременной медицинской помощи.

После убийства К [] и покушения на убийство Ф [] , сопряженных с разбоем, Сафиуллин и Даянов в составе организованной группы, выполняя указание Хамматова, отключили сигнализацию и стали наблюдать за окружающей обстановкой. Затем Хамматов попытался взломать металлической монтировкой дверь помещения, где находились деньги ООО [] . В это время потерпевшему Ф [] удалось вызвать наряд милиции. Однако Даянов, наблюдавший за обстановкой, предупредил других соучастников, в результате Сафиуллин, Хамматов и Даянов скрылись с места происшествия.

В июле 2002 г. Хамматов решил совершить разбой с целью хищения денег ООО [] , о чем сообщил членам организованной группы Даянову и Сафиуллину. 29 июля 2002 г. Сафиуллин по предва-

рительному сговору с Даяновым и Хамматовым с целью разбойного нападения на ООО [REDACTED] в составе организованной группы прибыли [REDACTED] Хамматов вооружил Даянова и Сафиуллина металлическими монтировками, а сам вооружился ножом, сообщив об этом Даянову и Сафиуллину. Хамматов совместно с Даяновым, согласованно с Сафиуллиным, имея при себе спиртные напитки, зашли в сторожевое помещение, где познакомились с охранником С [REDACTED] и стали распивать с ним спиртное. В это время Сафиуллин, действуя согласованно с другими членами организованной группы, дожидался сигнала в условленном месте на улице.

Хамматов и Даянов, предоставляя Сафиуллину возможность проникновения в помещение, обманным путем вывели С [REDACTED] во внутренний двор здания, где Хамматов стал разговорами отвлекать его. Сафиуллин по сигналу Даянова незаконно проник в помещение. Хамматов завел С [REDACTED] в помещение, а Даянову сказал оставаться на улице и вести наблюдение за окружающей обстановкой.

Хамматов и Сафиуллин, продолжая совместные с Даяновым действия, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, стали наносить С [REDACTED] множественные удары металлическими монтировками в область головы. С [REDACTED] пытался убежать.

Тогда Хамматов и Сафиуллин согласовали между собой действия, направленные на его убийство, настигли С [REDACTED] у выхода из здания и нанесли ему руками, ногами и монтировкой многочисленные удары по голове и туловищу, а Хамматов также нанес С [REDACTED] с целью убийства удар ножом в шею.

В результате совместных действий Хамматова и Сафиуллина потерпевшему были причинены резаная рана переднебоковых поверхностей шеи, в средней трети с повреждением по ходу мягких тканей шеи, трахеи, наружной яремной вены, наружной сонной артерии, а также ушибленная рана волосистой части головы, многооскольчатые переломы свода и основания черепа и др. Смерть С [REDACTED] наступила от острой кровопотери, развившейся вследствие резаной раны переднебоковых поверхностей шеи с повреждением по ходу мягких тканей шеи, трахеи, наружной яремной вены, наружной сонной артерии справа.

Затем, используя в качестве оружия монтировки, Сафиуллин совместно с Хамматовым и Даяновым взломали двери служебных помещений предприятия, обыскали их и похитили [REDACTED] долларов США и [REDACTED] рублей, причинив руководителю предприятия Н [REDACTED] материальный ущерб на общую сумму [REDACTED] рубля.

6 сентября 2002 г. Хамматов и Даянов в составе организованной группы с целью разбойного нападения на ДП [REDACTED] подъехали к административному зданию предприятия [REDACTED]

Оставив автомашину на расстоянии, обеспечивающем быстрый отход, надев заранее приготовленные маски и вооружившись пневматическим газобаллонным пистолетом, взяв монтировки и веревки, Хамматов, Даянов и Сафиуллин выставили окно, проникли в помещение и поднялись на 2 этаж, где ворвались в сторожевое помещение и напали на сторожа И [REDACTED]. Даянов приставил ей к голове ствол пистолета и приказал молчать, связал ей руки и ноги веревкой.

Хамматов оборвал телефонный провод и разбил телефонный аппарат, приказал Даянову оставаться возле сторожевого помещения, чтобы сторож не смогла выбраться и сообщить о преступлении. Затем Хамматов и Сафиуллин, действуя согласованно с Даяновым, взломали монтировками внутренние двери, обыскали помещения административного здания и похитили из сейфа в бухгалтерии [REDACTED] рублей, причинив ДП [REDACTED] материальный ущерб на указанную сумму.

В надзорной жалобе осужденный Хамматов указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применен уголовный закон, приговор вынесен с нарушением норм УПК РФ и основан на предположениях, назначенное ему наказание является чрезмерно строгим, при этом необоснованно не учтена его явка с повинной, в суде кассационной инстанции не обеспечено участие адвоката, хотя он не отказывался от защитника.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу подлежащей частичному удовлетворению.

Согласно п.п. 1,5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, а также если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Как усматривается из приговора, Хамматов осужден, в том числе по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к 16 годам лишения свободы.

Уголовное дело рассмотрено в кассационном порядке 2 марта 2005 г. с участием прокурора, а также осужденного Хамматова, но в отсутствии адвоката. При этом данных о том, что Хамматов отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, в материалах дела не имеется.

Следовательно, при кассационном рассмотрении уголовного дела было нарушено право Хамматова на защиту, что повлияло на принятие судом правильного решения.

Поэтому кассационное определение в отношении Хамматова в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 409 УПК РФ подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое кассационное рассмотрение.

Иные доводы Хамматова, приведенные им в надзорной жалобе, могут быть проверены при новом рассмотрении дела в кассационном порядке.

Принимая во внимание, что Хамматов осужден, в том числе, за особо тяжкие преступления, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, а также руководствуясь ст. 407, п. 5 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Хамматова В.М. удовлетворить частично.

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2005 г. в отношении Хамматова В.М. отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

3. Избрать Хамматову В.М. меру пресечения в виде заключения под стражу до 1 декабря 2010 года.

Председательствующий

